

[illegible]

проказник начал играть только тогда, когда у него не было места для практики. Свет меча сверкнул, и раздался четкий звук треска льда. Цянь Жэньхан с улыбкой сказал: — Дедушка Гуан Линг, мои тренировки за последние полтора года были не напрасны. — О, правда? Дедушка увеличит нагрузку, — Гуан Линг снова сконцентрировал душевную силу, и три маленькие ледяные стрелы того же размера появились снова. Три стрелы встали на паузу менее чем на секунду, прежде чем вылететь. Их скорость была на минуту быстрее, чем прежде, но их одна за другой разбил Цянь Жэньхан. — Сяохань, твоя мама вернется через несколько дней. Почему ты не радуешься, когда услышал об этом? — спросил Гуан Линг, продолжая движения рук, пытаясь отвлечь Цянь Жэньхана и увеличить сложность. — Радоваться? Зачем мне радоваться? Она вернется, когда вернется. Если бы ты не говорил о ней, я бы почти забыл о ней, — ответил Цянь Жэньхан, не делая никаких лишних движений руками, чтобы ответить на вопрос. Гуан Линг не удивился и пробормотал: — Этот ребенок действительно равнодушен. Он совершенно противоположен Сяо Сюэ. Через минуту одна ледяная стрела пролетела сквозь защиту Цянь Жэньхана, остановилась на его правом плече и почти коснулась его одежды. — Хорошо, Сяохань, на этом практика заканчивается, — Гуан Линг, собрав руку, вернул ледяную стрелу и заставил ее spinning вокруг пальцев. — Еще не закончено, дедушка Гуан Линг, — возразил Цянь Жэньхан. Раздались два тяжелых звука, как будто что-то падало на землю. Цянь Жэньхан всколыхнул запястье и снова вытащил меч. Гуан Линг на мгновение замер, затем усмехнулся: — Ты, малыш, давай еще раз. ```